

Дементьев Василий Дмитриевич

О МОСКОВСКОЙ БИТВЕ

Родился я 15 июля 1917 г. в поселке Александровка Кустанайского района Кустанайской области Казахской ССР. Русский. Православный. Член КПСС с декабря 1941 г.

До войны окончил в 1934 г. 7 классов школы, в 1938 г. Свердловский эксплуатационно-электротехнический техникум железнодорожного транспорта.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. мне пришлось участвовать в Московской битве, Погорело-Городищенской операции (с 23.07 по 5.09 1942 г.), в боях под Сычевкой (декабрь 1942 г.), в освобождении Вязьмы (март 1943 г.), в Курской битве, в Проскуровско-Черновицкой (март-апрель 1944 г.) и Висло-Одерской (январь-март 1945 г.) операциях, Берлинской битве и освобождении Праги (ЧССР).

Во всех этих операциях было нелегко, но больше всего пришлось пережить лишения в Московской битве.

О начале войны я узнал вечером 22 июня 1941 г. Я служил в 82-й мотострелковой дивизии, которая после боев на Халхин-Голе в 1939 г. дислоцировалась в городе Баин-Тумен (ныне Чойболсан) Монгольской народной республики. С 6 по 23 октября 1941 г. по приказу Государственного Комитета обороны по железной дороге дивизия была перебросена в город Загорск (ныне Сергиев Посад) в распоряжение командующего Западным фронтом. 25 октября 82-я мотострелковая дивизия была передана в 5-ю армию и в ночь на 26 октября 1941 г. своим ходом

82

прибыла на 74-й км Минского и Можайского шоссе, где в 9.00 была остановлена и с ходу вступила в бой с частями 7-й Мюнхенской дивизии СС, шедшей на Москву из Можайска. В то время я был в звании «сержант» и командовал расчетом 45 мм противотанкового орудия взвода ПТО мотострелкового батальона 601-го Краснознаменного мотострелкового полка под командованием майора Ширяева, участника боев на Халхин-Голе, награжденного орденом Красного Знамени.

В этом полку я служил до 24 апреля 1942 г. и последовательно занимал должности: командир орудия 45 мм, командир разведвзвода полка, командир стрелковой роты, командир батареи 45 мм пушек, командир полка, затем перевели служить в штаб дивизии.

Первичное офицерское звание «младший лейтенант» мне присвоено 16 февраля 1942 г., а в октябре этого же года я стал капитаном.

На Минском шоссе дивизия воевала до мая 1943 года. В июне 1943 г. на базе 5-й гвардейской Краснознаменной (бывшей 82-й) мотострелковой дивизии был сформирован 6-й гвардейский механизированный корпус, который вошел в состав формирующейся под Москвой 4-ой танковой армии. В её составе корпус прошел с боями более 2200 километров. За это время я участвовал во всех вышеперечисленных операциях и закончил войну в Праге 9 мая 1945 г. в звании «майор», в должности заместителя командира – начальника политотдела – танковой бригады.

Почему я считаю, что особо тяжелыми для меня (да, видимо, и для других участников Великой Отечественной войны) были бои в Подмосковье.

Во-первых, тяжело было в моральном отношении. Красная Армия отступала. Гитлеровцы успешно продвигались в глубь нашей страны и подходили к столице Родины.

Впереди частей дивизии на Минском и Можайском шоссе никаких войск не было. Мы встречали измученных боями бойцов и командиров, которые пробивались к своим из окружения под Вязьмой и из войск, оборонявшихся на Бородинском поле. Они много говорили нам о превосходстве гитлеровских войск и беспорядке в рядах советского командования.

Во-вторых, противник имел явное преимущество в танках и авиации. Его самолеты бомбили нас по несколько раз в день, а нашей авиации мы почти не видели. В дивизии танков было несколько штук (в разведбатальоне и при штабе дивизии), да и те были старых образцов. Приданные дивизии две танковые бригады (18-я и 20-я) имели в общем количестве 5 танков: 1

танк KV и 4 танка Т-34-76. Остальные танки бригады потеряли в боях на Бородинском поле.

В-третьих, поскольку заводы и фабрики, эвакуированные с запада на восток страны, еще не успели развернуться на полную мощность, мы испытывали затруднения с боеприпасами. Например, в ноябре 1941 г. мне на орудие командир батальона установил лимит – 4-5 снарядов в сутки. При этом говорил: «Стрелять будешь лишь по моему приказу!»

В-четвертых, уже в ноябре под Москвой начались холода. В декабре 1941 – январе 1942 гг. ночами мороз достигал 35 и более градусов, много было снега. Обогреться было негде. При наступлении шли по полю (по лесу). Дороги были сильно заминированы. Артиллерия отставала от пехоты, машины ждали, когда саперы снимут вражеские мины. Горячее питание доставлялось с перебоями. Усталость валила наступающих с ног. Спать приходилось на ходу, а на привалах – на снегу, прикрываясь от ветра копониром из снега.

И несмотря на такие условия бойцы и командиры боевые приказы выполняли точно.

Нас, воинов 82-й мотострелковой дивизии, вдохновляли успешные боевые действия в первые дни наступления (с 26 по 31 октября) и последующие действия в обороне и наступлении.

Так, утром 26 октября, вступив в бой сходу, мы не только остановили части 7-ой Мюнхенской дивизии СС, но и отбросили их на 14 км назад. Освободили к исходу дня 12 населенных пунктов и ворвались на восточную окраину поселка Дорохово, где успешно отражали контратаки фашистов.

Мне сержанту – командиру противотанкового орудия особенно запомнился бой 27 октября 1941 г.

Полк в ночь на 27 октября отошел из Дорохово и занял оборону на опушке леса восточнее этого поселка. Утром, около 9 часов, немцы начали артиллерийско-минометный обстрел наших позиций, а затем и наступление. Впереди на фронте 300-400 метров шло 18 танков, за ними, как на параде, появились 3 шеренги по 80-100 солдат в каждой. Расстояние между шеренгами 30-50 метров. Солдаты первой шеренги вели бесприцельный массированный огонь из автоматов и ручных пулеметов по нашему переднему краю.

С нашей стороны открыли огонь артиллеристы, минометчики и стрелки. Но немцы приближались. И вдруг с нашего правого фланга во фланг первой шеренге врага застрочил станковой пулемет. В стане противника сразу же нарушился строй. Одни солдаты падали, другие

продолжали идти вперед, а третьи – бежать или ползти назад. Наш пулеметчик, разделавшись с первой шеренгой, перенес огонь на вторую, затем третью шеренгу врага.

В этом бою, продолжавшемся на участке обороны 1-го батальона полка не менее 4-х часов, 7 немецких танков было сожжено перед нашим передним краем, 6 танков прошли наши окопы, но были уничтожены в глубине нашей обороны, а остальные 5 танков сумели отойти в Дорохово. Было убито более 250 солдат и офицеров врага. В этом бою расчет нашего орудия поджег один танк Т-3 и вместе с другим орудием такого же калибра сбил гусеницы с еще одного немецкого танка. Экипажи этих 2-х танков покинули свои машины, но были уничтожены огнем наших пехотинцев.

На следующий день редакция дивизионной газеты «За Родину» выпустила листовку, где сообщалось, что пулеметный расчет в составе сержанта М. Петренко и рядового К. Заикина уничтожил более 200 фашистов. А вскоре весь полк знал о героях боя. Оказывается, наш командир батальона Петров предположил, что немцы с утра 27 октября будут наступать, определил пулеметному расчету сержанта Петренко позицию на правом фланге обороны батальона несколько впереди окопов первой линии и поставил задачу: «в случае наступления немцев с танками, танки пропустить и бить пехоту врага во фланг». И не ошибся. Комбат – участник боев с японскими захватчиками на реке Халхин-Гол, награжденный орденом Красного Знамени.

14 января 1942 г. воины дивизии освободили Дорохово. Мы увидели много могил фашистов, а жители поселка нам говорили, что здесь, под каждым березовым крестом, по приказу немецких начальников они захоронили 3-5 немецких солдат и офицеров, всего не менее 330 вояк Вермахта. Много вы их уничтожили 27 октября 1941 г.

Уже через 5 дней после вступления дивизии в бой, Военный Совет 5-й армии в своем приказе № 03 от 31 октября 1941 г. объявил благодарность всему личному составу 82-ой мотострелковой дивизии и призвал все войска армии брать пример с этого соединения.

Очень тяжелым для дивизии был день 2 ноября 1941 г., когда по Минскому и Можайскому шоссе немцы пытались прорваться к Москве силами дивизии 40-го моторкорпуса. Здесь запомнился бой у деревни Копань (84-й километр Можайского шоссе), где оборонялся 210-ый мотострелковый полк с приданными частями и подразделениями. Бой с танками и пехотой противника продолжался весь день. Воины полка уничтожили более 40 танков противника, десятки орудий и

минометов, не менее 600 солдат и офицеров врага. Немцы не смогли прорвать нашу оборону, хотя полк понес большие потери. Погибли командир полка, полковник Н.Н. Соловьев, комиссар полка батальонный комиссар Белявский, многие офицеры (в том числе и штаба полка), свыше 200 рядовых и сержантов.

Воины полка показали величайшую стойкость. Особенно запомнился такой случай. Утром 2 ноября на командный пункт полка, что располагался на небольшой возвышенности в центре обороны полка, повар и хлеборез принесли завтрак. И не успели офицеры и солдаты командного пункта покушать, фашисты начали наступление. Командир полка дал команду: «Всем занять оборону, быстро взять гранаты, бутылки с зажигательной смесью и оружие!». Заняли оборону и пришедшие с завтраком повар и хлеборез. Через некоторое время в направлении командного пункта прорвались 7 немецких танков. И надо же было так случиться, что именно на ячейку хлебореза рядового Поповского, двигаясь один за другим, направились танки.

Поповский не растерялся. Подпустив на близкое расстояние, он поджег первый (головной) танк, затем вышедший вперед – второй, замахнулся бросить бутылку «КС» в третий, но пулей или осколком снаряда бутылка в руках солдата была разбита, жидкость из нее вылилась на Поповского, и он вспыхнул, как факел. Товарищи потушили огонь, уложили сильно обгоревшего бойца на плащ-палатку и по приказу командира понесли его на медицинский пункт полка. По дороге их встретил командир саперного батальона дивизии капитан Пивоваров Е.И. и доставил пострадавшего в медсанбат дивизии. К сожалению, судьба этого героя осталась неизвестной. В списках эвакуированных из медсанбата в госпиталь Поповского мы не нашли, и в числе умерших в этом медицинском учреждении он тоже не значился.

До 10 ноября дивизия вела ожесточенные бои. Затем, после очень короткого относительного затишья, с 15 ноября последовало второе «генеральное наступление» на Москву фашистских войск. И на участке обороны дивизии тоже начались бои, которые в это время шли и днем и ночью. Воины 82-й мотострелковой дивизии неоднократно переходили в контратаки.

За ноябрь 1941 г. только на участке 210-го мотострелкового полка было уничтожено 95 танков и бронетранспортеров врага (ЦАМО СССР, ф.610, оп. 496841, д.1, л.51), а 601-й краснознаменный мотострелковый полк под командованием полковника Берестова П.П. истребил до 1500 гитлеровцев (ЦАМО СССР, ф.326, оп. 5064, д.13, л.350).

18–20 ноября у деревни Труфановка отличились 36 воинов 210-го мотострелкового полка под командованием старшего лейтенанта Г. Волкова. Охраняя фланг своей части, они двое суток отражали атаки во много раз превосходящего по силам противника. Ими было уничтожено больше батальона гитлеровцев и 4 танка. В неравном бою пали смертью храбрых 30 воинов, в том числе, старший лейтенант Волков, сержанты Мекоткин и Кириченко, младший сержант Ершов, рядовые Поляков, Колесов, Михайлов и другие, но не пропустили врага..

Начало декабря (особенно с 1-го по 4-е) ознаменовалось новыми ожесточенными боями. Убедившись в крепости обороны на Минском и Можайском шоссе, фашисты предприняли наступление с севера и юга. 2–3 декабря противник бросил по шоссе из Нарофоминска на Кубинку (где у нас был штаб дивизии) более 40 танков с пехотой. Наши части совместно с подразделениями 32-й стрелковой дивизии, при поддержке артиллерии 5-й армии, наступление пехоты и танков противника отразили. Только за эти 2 дня боев дивизией во взаимодействии с другими частями 5-й армии было уничтожено 40 танков, до 60 автомашин и батальона пехоты (1 ЦАМО СССР, ф.82-й мсд, оп. 218510, д.1, л.23). Путь врагу на столицу был прочно закрыт. Ныне там, на 73-м километре Минского шоссе, в память о мужестве и бесстрашии защитников рубежа стоит памятник воинам 5-й армии – знаменитая «тридцатьчетверка».

1–2 декабря большая часть подразделений 601-го мотострелкового полка была срочно переброшена в район г. Звенигород, где немцы и финны теснили части 144-й стрелковой дивизии. Совместными усилиями противник был обескровлен и отброшен на исходные позиции, оборона наших войск восстановлена. Наши подразделения 3-го декабря вернулись на Минское шоссе.

В этих боях, будучи командиром разведвзвода полка, я был свидетелем многих умелых действий своих однополчан. Приведу лишь один пример.

Младший сержант Бuzин Павел Тимофеевич – начальник счетверенной зенитно-пулеметной установки роты ПВО полка, 1920 года рождения, комсомолец, уроженец Горьковской области, 1 декабря в боях у деревни Козьмино (под Звенигородом) в течение дня выдвигался со своей машиной на левый фланг второго батальона 601-го мотострелкового полка и огнем своей установки во фланг наступающим немцам уничтожил не менее 150 человек.

Он же 2 декабря у деревни Синьково несколько раз выезжал на отражение атак фашистов и уничтожил свыше 100 немецких солдат и офицеров.

Своим расчетом Бузин в ноябре 1941 г. сбил самолет врага. К сожалению, Бузин и его расчет, как и сотни других наших воинов, за свои действия не были отмечены правительственными наградами. Да и вряд ли кто из фронтовиков в то время думал о наградах. Все помыслы защитников Москвы были о том, чтобы разбить врага, внести большой вклад в дело победы. Даже умирая, воины сожалели о том, что сделали мало для победы, что могли бы еще вогнать в могилу несколько гитлеровцев.

6 декабря 1941 г. войска правого и левого флангов Западного фронта перешли в контрнаступление, а 82-я мотострелковая дивизия двумя полками с 7 декабря 1941 г. по 9 января 1942 г. держала на Минском и Можайском шоссе активную оборону, вела разведку боем и готовилась к решительному наступлению, которое для нас (для дивизии) началось 10 января.

За это время взвод разведки днем с переднего края (2-3 разведчика) вел наблюдение за противником, а ночью ходил в его тыл брать «языка», или разведать огневые позиции артиллерии, место расположения штабов, тыла и т. п. Или участвовал в «разведке боем».

В декабре 1941 г. взвод захватил и доставил в штаб полка двух немецких солдат, нанес на карту расположения двух минометных и трех артиллерийских батарей, установил место штаба полка. Все эти цели были затем уничтожены или подавлены огнем нашей артиллерии. Мы за этот месяц потеряли 12 разведчиков. Из них разведчик Крымских в тылу врага был окружен немцами, гранатой подорвал себя и уничтожил 6 гитлеровцев. О чем нам сообщили пленные немцы в январе 1942 г.

Прорвав оборону противника, части и подразделения дивизии уже в начале наступления применяли обход, обхват, удар во фланг и тыл противника, нанося ему неожиданный удар.

14 января дивизия освободила Дорохово. Затем совместно с 60-й стрелковой бригадой 20 января был освобожден город Можайск, который немецкое командование считало неприступной крепостью. Двое суток шел бой за город. Куда мы ворвались 20 января в 3-4 часа утра. Каждая рота (а я перед наступлением на Можайск был командиром стрелковой роты) имела красный флаг, который должна была водрузить на здание Горсовета. Однако первым нашел здание Горсовета парторг 601-го Краснознаменного мотострелкового полка политрук Колтунов Климентий Данилович и с помощью солдат водрузил Красное Знамя на это здание.

После освобождения Можайска дивизия за трое суток освободила 77 населенных пунктов, выполнив при этом сложную и почетную задачу – разгромила противника в районе исторического Бородино, не дала повредить памятники русской воинской Славы.

Освободив Бородино, части дивизии продолжали наступление до подступов к городу Гжатск (ныне Гагарин) и до 24 апреля 1942 г. занимали активную оборону на рубеже 142-146 км Минского шоссе.

За стойкость в обороне Москвы в тяжелых и сложных зимних условиях, за успешное наступление на Можайском направлении 82-я стрелковая дивизия 18 ноября 1942 г. приказом Министра Обороны была преобразована в 3-ю гвардейскую мотострелковую дивизию и награждена была орденом Красного Знамени.

Бывший командующий Западным фронтом Г.К. Жуков дал высокую оценку действиям 82-й (3-й гвардейской Краснознаменной) мотострелковой дивизии. В своей книге «Воспоминания и размышления» он писал: «Эта дивизия в первом периоде Отечественной войны исключительно упорно дралась на можайском направлении».

После окончания войны вместе с 4-й гвардейской танковой армией я был передислоцирован в Венгрию, а с июня 1946 года в группу советских войск в Германию, откуда поступил в Военно-политическую академию, которую закончил в 1952 году.

До 1961 года я служил в войсках, затем был преподавателем, доцентом, профессором Военно-политической академии. В декабре 1973 г. уволен из рядов Советской армии и с этого времени до октября 1992 г. был доцентом, профессором кафедры истории СССР советского периода и одновременно деканом факультета Московского Государственного историко-архивного института.

Награжден:

- медалью «За отвагу» (№104539 в феврале 1942 г. за участие в освобождении г. Можайска);
- орденом Красной звезды (№270280 в августе 1943 г. за освобождение г. Болхов (Курской области);
- орденом Отечественной войны I степени (№501320 за освобождение г. Каменец-Подольский);
- орденом Красной Звезды (№385289 в июне 1945 г. за берлинскую операцию);
- медалью «За боевые заслуги» за выслугу лет;
- орденом Почета в 1995 г. за активную работу по патриотическому воспитанию молодежи Москвы;

- орденом ЧССР «Военный Крест 1939 г.» в июне 1945 г. за освобождение Праги;
- орденом Отечественной войны II степени Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 г.;
- всего 40 наград.

28 октября 1941 г. я был легко ранен при освобождении деревни Хомяки Можайского района.

22 февраля 1943 г. тяжело контужен при наступлении на Вязьму.

Мною написаны 2 монографии, 16 брошюр, статьи в военной энциклопедии, главы в 8 учебниках – всего 52 труда общим объемом 146 печатных листов.

Имею почетные звания: «Почетный гражданин города Можайск» и «Почетный гражданин города Каменец-Подольский».

Декабрь 2002 года.

В подготовке настоящих воспоминаний оказала помощь *Соколова Надежда Андреевна*, студент 5 факультета Московского авиационного института